

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий международной кафедрой «Ватель-РМАТ» Российской международной академии туризма, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 105613, Россия, г. Москва, Измайловское шоссе, д. 71/4, стр. 5. Тел.: +7 (495) 737-71-15; +7 (499) 246-30-56. Эл. адрес: tyletsvalery@yandex.ru

Krasnyanskaya Tatyana Maksimovna, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Social and Ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7(499)374-56-11. E-mail: ktm8@yandex.ru

Tylets Valeriy Gennadyevich, Doctor of Psychology, Professor, Head, International Department "Vatel-RIAT", Russian International Academy for Tourism; Professor, Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Moscow State Linguistic University. Postal address: 71/4, Bldg. 5, Izmailovskoe Highway, Moscow, Russian Federation, 105613. Tel.: +7 (495) 737-71-15; +7 (499) 246-30-56. E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2020.2.15

Глубинно-психологический анализ феминного и маскулинного образов в кабардинском нартском эпическом сказании «Сосруко и Адиюх»

М. В. АРИНИНА

НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется и интерпретируется сказание «Сосруко и Адиюх» кабардинского нартского эпоса в свете аналитической психологии К. Г. Юнга. В сказании ярко представлена тема проявления и взаимоотношений феминного и маскулинного принципов в коллективном психическом, которые также можно интерпретировать и с точки зрения индивидуальной психики. Автором раскрывается символика образов и сюжета сказания с позиции как мужской, так женской глубинной психологии, в том числе в архетипическом ключе.

Главные герои рассматриваются как метафорическое выражение эго и особенностей его взаимодействия с контргендерной фигурой в бессознательном (анимой или анимусом) в процессе индивидуации. Кроме того, данная история представляется как архетипический пример психической инфляции, потери контакта эго с бессознательным. Маскулинные образы нартвов (богатырей) Псабыды и Сосруко также анализируются с опорой на модель глубинной маскулинности, предложенную Д. Жиллет и Р. Мур, как проявление в первую очередь архетипа Воина в его разных аспектах. Фемининный образ Адиюх изучается в контексте теории о структурных формах женской психики, разработанной Т. Вульф, как один из примеров женщины с ведущим архетипом Гетеры.

Проводится параллель с подобной по психологическому смыслу сюжетной линией в древнегреческой мифологии: историей отношений Ясона и Медеи (миф об аргонавтах), связанной со злоупотреблением внутренней феминностью на коллективном уровне в силу влияния традиций патриархата. В отличие от древнегреческого варианта, в адыг-

ском сказании представлена возможность более конструктивного взаимодействия с глубинным фемининным началом.

Ключевые слова: аналитическая психология; фемининное; маскулинное; архетип; нартский эпос; Сосруко; Адиух

ВВЕДЕНИЕ

Согласно идеям аналитической психологии и психотерапии, осознание человеком того, какая архетипическая история (представленная в мифологии, эпосе, сказках и т. д.) проживается им в его жизни, помогает ему уйти от власти бессознательных установок, управляющих его сознанием, и изменить свое отношение и поведение в проблемной ситуации. А знакомство с возможными более позитивными архетипическими вариантами развития ситуации поможет найти скрытые внутренние ресурсы, содержащиеся в бессознательном. Этим обусловлена актуальность исследования различных архетипических сюжетов и их символики, выраженных в продуктах коллективного творчества разных народов и эпох. Древнегреческая мифология в силу большого влияния на западную цивилизацию данного культурного пласта довольно широко исследована представителями юнгианского направления психологической мысли в работах Дж. Ш. Боллен, Р. Джонсона, В. Ф. Отто, Т. Ковали, Э. Эдингера, К. Г. Юнга и др. Эпосу и мифам Шумера и Древнего Египта, Индии и некоторых других народов также уделено достаточно внимания, например в работах М.-Л. фон Франц, С. Бринтон Перера, К. Г. Юнга, Т. А. Шерковой и др. Культурное же наследие народов России с точки зрения юнгианского анализа изучено пока в гораздо меньшей степени.

Что касается нартского эпоса народов Северного Кавказа, богатого как уникальными образами и сюжетами, так и перекликающимися с произведениями других культур, он в ракурсе психологического знания не изучался. В нашей работе мы восполняем этот пробел. Целью данной статьи является анализ и интерпретация глубинно-психологического смысла одного из самых известных сказаний нартского эпоса «Сосруко и Адиух» (в его кабардинском варианте) (Нарты. ..., 2002). В задачи статьи входит изучение и раскрытие психологической символики образов и сюжета сказания на уровне коллективного и индивидуального психического с точки зрения гендерной психологии, анализ и сравнение сказания с подобными сюжетными линиями в мировой культуре в ракурсе аналитической психологии (Боллен, 2005; Жиллет, Мур, 2014; Нойман, 2018; фон Франц, 2004, 2015; Эдингер, 2015, 2018; Юнг, 1994, 1996, 2019; Якоби 2014; Jung-Wight letters, 2007; Molton & Sikes, 2011; Wolf, 1956).

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СКАЗАНИЯ

Сказание «Сосруко и Адиух» входит в цикл сказаний о нарте Сосруко кабардинской версии нартского эпоса. Психологическая интерпретация сюжета позволяет видеть в центре сказания особые взаимоотношения между главной героиней Адиух и ее мужем Псабыдой.

Согласно сказанию, Псабыда совершал походы, похищал скот и гнал его через бурную реку к своему дому, расположенному высоко на крутой скале. Каждый раз его жена Адиух, что означает «Светлорукая», освещала ему путь своими руками, «льющими свет» (Нарты ... , 2002: 122), и потому ему во всем сопутствовала удача.

Но Псабыда зазнался, заявив, что во всем, чего он добился, лишь его заслуга. Жена обиделась и пристыдила мужа за хвастовство. Тот, оскорбившись и обидев жену,

уехал, желая доказать ей и всему свету свою силу и храбрость. Но не проявляя никакого уважения ни к жене, ни к своим волшебным помощникам — верному коню и бурке, сшитой руками Адиух, ни к кому-либо или чему-либо еще вокруг себя, везде он терпел крах, так как жена на этот раз не стала освещать ему путь. Но и после всего этого Псабыда не желал признавать свою неправоту.

В итоге, не найдя моста по пути домой в темноте и непогоде, преследуемый, Псабыда погиб в бурной реке. Адиух оплакивала его и похоронила в кургане.

Сосруко, один из главных героев нартского эпоса, проезжавший мимо, хотел узнать о горе Адиух и помочь ей, но героиня поначалу отказалась. Сосруко предложил ей подумать до его возвращения, чем он может быть ей полезен, продолжил свой путь и легко переправился через Инжидж. Адиух это удивило, так как ее муж, утверждавший, что он лучший нарт, мог переправляться через эту бурную реку лишь благодаря жене. Тогда женщина решила испытать мужество Сосруко и попросила богиню вод наслать ураган и затопить землю. Несмотря на все катаклизмы, Сосруко успешно возвратился, чтобы в такую непогоду помочь Адиух, и накрыл ее буркой. В этот момент буря стихла, все возвратилось на свои места. Все расцвело вокруг, кроме кургана, он остался черным.

Сосруко проявил к Адиух заботу и уважение и раскрыл для нее истинный характер ее мужа.

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СКАЗАНИЯ

Данную историю можно анализировать с точки зрения женской психики — тогда мы можем говорить о некоторых этапах взаимодействия женского сознания с внутренним маскулинным, или анимусом в терминологии К. Г. Юнга, и о возможности перенесения этого опыта в дальнейшем на объективные отношения с мужчинами, и как этап внутреннего развития женщины, женской индивидуации. Но вероятно, в большей степени мы можем рассматривать это сказание с точки зрения мужской психики как вариант взаимодействия с внутренним фемининным, в терминологии К. Г. Юнга — с анимой, бессознательной феминной частью психики мужчины (Юнг, 2019).

Если считать образ Псабыды символическим выражением эго как центра сознания мужчины, то в начале сказания эго находится в более или менее налаженном взаимодействии с внутренней фемининностью, его анимой, представленной в образе Адиух. Поэтому его деятельность приносит ему успех. Но затем эго испытывает инфляцию (Псабыда возгордился), и события начинают разворачиваться совсем иначе. Важно также заметить, что Псабыда по сути своей вор, незаконно присваивающий себе чужие стада, преимущественно соседствующих с нартами, но не дружественных им народов. Успеха он добивается во многом благодаря использованию способностей его анимы. К ним можно отнести способность освещать путь — анима понималась К. Юнгом как проводник эго в мире бессознательного, это также можно интерпретировать как связь эго с функцией интуиции. Еще одна способность — делать бурку защищающей от внешних факторов, т. е. возможность сохранять целостность даже в неблагоприятных для психики условиях. И способность перекинуть мост через реку — соединять разные части психического, в том числе сознание с бессознательным, а также возможность возвращаться из путешествий в бессознательном к уровню сознания.

Так, мы можем говорить о том, что эго Псабыды пользуется поддержкой и способностями анимы, принимая их за свои собственные. Однако без ее поддержки Псабыда оказывается неспособным чего-либо добиться и в итоге погибает. Все это можно

рассматривать как тему присвоения и использования сознанием (или эго как центра сознания) психических ресурсов, ему не принадлежащих, и как некую внутреннюю установку, связанную с неконструктивным их использованием. Во многом это история об инфляции мужского эго-сознания, отрезающего себя от внутренних бессознательных ресурсов, а именно от своей внутренней феминности — внутренней эмоциональности, чувственности, интуитивности, и неверно ими пользующегося.

С точки зрения модели глубинной структуры мужской психики, предлагаемой американскими аналитическими психологами Р. Мур и Д. Жиллетт, Псабыда проявляет себя как теневой аспект архетипа Воина, одного из основных архетипов в психике взрослого мужчины, или как теневой аспект архетипа Героя в психологии мальчика — Хулиган-выскочка, как его условно называют авторы. «Между теневым Воином и Героем есть сходства. Теневой Воин переносит во взрослую жизнь подростковую неуверенность, воинствующую эмоциональность и отчаяние Героя в стремлении оказать сопротивление непреодолимой власти женского начала ...» (Жиллетт, Мур, 2014: 110).

Псабыда подвержен психической инфляции — не осознает пределов своих возможностей, приписывает все достижения себе, т. е. всю силу, которую ему дает в том числе и бессознательное, лишь своему эго, сознательной составляющей своей психики. Он агрессивен и неконструктивно восстает против влияния женского элемента своей психики, тщетно пытается доказать свою значимость, будучи, как и незрелое эго мальчика, зависимым от женского компонента и от бессознательного в целом. Как теневой аспект Воина Садист, Псабыда проявляет вербальную агрессию по отношению к жене, которая пытается воззвать к его сознательному отношению к положению дел, он жестоко обращается с конем, с буркой, а также всем, что ему попадается на пути.

Образ Сосруко в данном сказании — это олицетворение зрелого архетипа Воина, сочетающегося с архетипами Мага и Любовника. «Взаимодействие Воина с архетипом Мага» позволяет мужчине «ориентировать и направлять силу для осуществления целей» (там же: 106). Этот аспект зрелой мужской психики также проявляется в помощи другим увидеть или понять нечто им неведомое, действовать как наблюдающее эго, распознать зло, маскирующееся под видом добра.

Так, Сосруко указывает Адиюх: на кургане, где захоронен ее муж, ничего не произошло (он остался черным). Это, по его мнению, означает, что Псабыда на самом деле не любил ее и был недостойным человеком. Также поведение Сосруко помогло Адиюх понять, что ее муж не обладал теми качествами, о которых заявлял: Сосруко легко перешел бурную реку без брода, «Адиюх удивилась, подумала: “Мой муж говорил, что подобного ему нарта нет на свете, однако он переправлялся через Инжидж только по моему полотняному мосту. Лишь один раз в жизни я не перекинула мост через реку, и вот я сижу на кургане и оплакиваю мужа”» (Нарты ... , 2002: 130). «Сочетание с энергией Любовника наделяет Воина милосердием и привязанностью ко всему. Любовник — маскулинная энергия, возвращающая мужчину в состояние родства с людьми, во всех их хрупкости и уязвимости» (Жиллетт, Мур, 2014: 106).

Аспект архетипа Любовника проявляется в том, что Сосруко готов к помощи и взаимодействию, он умеет правильно общаться и со своим конем, и с женщиной, он чувствует свою связь и единство с окружающим миром. После возвращения Сосруко заканчивается буря, все расцветает. Это торжество жизненной энергии. В то время как во время горделивых скитаний Псабыды все либо затоплялось, либо было испепелено солнцем, а некогда чистый источник воды превратился в болото — его психологическое развитие пришло к стагнации.

Кроме того, в следующих строках можно уследить страстность чувств Сосруко, что характерно для энергии Любовника:

«Сердце Адиух загорелось. Загорелось и сердце нарта. Такое пламя охватило его, что Адиух воскликнула:

— Ты пылаешь, как Сосруко, сотворенный из стали и рожденный из камня.

— Я — Сосруко, — ответил нарт и снова взглянул Адиух в глаза, а она опустила их...» (Нарты ... , 2002: 131).

Этот момент также может отражать следующий этап внутреннего развития. Сосруко и Адиух некоторое время сидят рядом под буркой. Бурка здесь может пониматься символически как алхимический сосуд, соединяющий мужское и женское начало: они оба «загораются», начинают «пылать». Огонь — необходимый элемент алхимического опуса (Jung-Wight letters, 2007). Говоря психологическим языком, это либидозная энергия, необходимая для внутреннего преобразования, слияния противоположностей (маскулинного и феминного аспектов) и психической трансформации. Напомним, что под либидо К. Г. Юнг понимал не только сексуальное влечение, но и жизненную энергию в целом (Юнг, 1994).

Интересно, что и образ Адиух, и образ Сосруко обладают характеристиками, относящимися к символике света, огня, солнца: Адиух описывается эпитетами «светлорукая», «солнцеподобная», «светозарная» (Нарты ... , 2002: 122, 127, 131); Сосруко — герой, добывший огонь, и его «шлем сиял, как солнце» (там же: 129). Согласно идеям Юнга, в трактовке его последователя Э. Эдингера: «Солнце как символ сознания представляет собой и эго, и Самость. Причиной такого двойного представления является то, что Самость не может прийти в сознание, в действующее существование никак, кроме как через эго. <...> Поэтому неизбежен этот символ Sol как принцип сознания, представляющий и эго, и Самость» (Эдингер, 2018: 81).

Кроме того, ассоциация Сосруко с солнцем может символизировать именно маскулинное, так называемое солярное сознание, как пишет И. Якоби (Якоби, 2014). Можно предположить, что в этом сказании представлено соединение мужского и женского аспектов сознания, ведущее к большему контакту эго с Самостью. Отличительным атрибутом Адиух являются ее руки, способные освещать. Анализируя символическое значение образа рук, М.-Л. фон Франц отмечает: «Руки, в целом, являются органами действия» (Боа, фон Франц, 2015: 116). Можно предположить, что этот женский образ символически представляет именно деятельный аспект женского сознания. Кроме того, в конце сказания есть такие строки: «Долго они сидели рядом, Светлорукая и Сильнорукий» (Нарты ... , 2002: 131), т. е. и маскулинность здесь характеризуется деятельным аспектом.

Данное сказание показывает читателю реалии взаимодействия мужского и женского начала и результаты злоупотребления внутренним фемининным. Если сравнить эту архетипическую сюжетную линию с историей о Ясоне и Медее в древнегреческой мифологии (Немировский, 1992: 216–227), в которой также явно прослеживается злоупотребление женским началом, то можно сделать вывод о том, что в данном варианте нартического эпоса есть признаки принятия и признания фемининного начала со стороны маскулинного сознания в лице нарта Сосруко. Ведь именно этот персонаж дает Адиух как олицетворению фемининности понять, что ее психическая энергия тратилась зря и неэффективно, когда она была сконцентрирована на незрелом и теневом маскулинном. Здесь происходит некая трансформация маскулинного компонента, который в начале сказания выражен в образе мужа.

Иным образом складываются отношения между маскулинным и феминным началами в древнегреческом мифе, где фемининное начало так и не интегрируется, от чего страдает маскулинное, выраженное в образе Ясона, и задача индивидуации не решается приемлемым образом. Э. Эдингер пишет: «В терминах психологии главной темой данного мифа является злоупотребление Анимой, феминным аспектом мужской души. Как и Медея, Анима используется мужской душой для достижения целей, и если ей не воздается должного уважения, то она становится “горькой”: озлобленной, ожесточенной и утрачивается для мужчины. В конечном итоге Ясон потерял благосклонность богов и стал бездомным странником» (Эдингер, 2015: 137). В адыгском сказании Псабыда пользовался помощью своей анимы для достижения собственных целей, причем связанных с незаконным обогащением, не осознавал роли и ценности анимы для своей жизни. И он не просто стал неудачливым странником, он бесславно погиб. А так как это происходит в бурной реке ночью, можно сделать вывод, что его сознание поглощается бессознательным. Он не может найти путь домой и к жене — к своей душе, психическому центру, он теряет себя в потоке жизни. Однако сказание заканчивается не этим, а встречей Адиух и Сосруко.

Согласно исследованиям К. Г. Юнга, мифы, эпос, сказки отражают содержание коллективного бессознательного (Юнг, 1996), а как отмечала М.-Л. фон Франц, архетипические элементы в мифах тесно связаны с культурным коллективным сознанием создавшего их этноса (фон Франц, 2004). В этом смысле адыгское сказание можно считать примером более гармоничного взаимодействия маскулинного и фемининного начал в коллективном сознании и коллективном бессознательном по сравнению с древнегреческой мифологией. Сосруко в конце сказания своим поведением показывает более продуктивные отношения с женским началом. Такая особенность смысловой нагрузки сказания «Сосруко и Адиух», вероятно, связана с более сильными матричными проявлениями в культуре народов, создававших нартский эпос, в то время как древнегреческая мифология главным образом отражает силу патриархальных отношений в обществе (Боллен, 2005). Исследователи нартского эпоса М. А. Кумахов, З. Ю. Кумахова пишут: «В нартском эпосе женщина... возвышается над мужчиной, что, бесспорно, является продолжением древних традиций, характеризующихся значительной, а местами руководящей ролью женщины в социальной жизни общества. Даже сказание о знаменитой Адиф/Адиуху, имя которой широко известно среди адыгских народов, построено на ее главенствующей роли в семье. Подвиги ее мужа (безымянного или выступающего в разных вариантах сказания под разными именами...) также подчеркивают его второстепенное место по сравнению с героиней» (Мир культуры адыгов, 2002: 17).

Хотелось бы отметить, что, хотя в данном сказании в паре Адиух — Псабыда действительно женское сознание имеет больше силы и возвышается над незрелым мужским сознанием, направляет мужское, но заканчивается сказание равноправным взаимодействием в паре Адиух — Сосруко. Это можно видеть и по расположению героев в пространстве: Адиух находится в крепости наверху на высокой скале и сверху освещает путь мужу, находящемуся внизу. В конце сказания Адиух уже не на вершине скалы, а на равнине. Если Псабыде нужна была помощь жены для переправы через реку в ночи и непогоде, то Сосруко, даже несмотря на насылаемые (женским, опять же, божеством) по просьбе Адиух кромешную тьму, ураган и наводнение, переправляется через реку самостоятельно, точнее, благодаря доверию своему коню. Конь может олицетворять природную, инстинктивную часть психики. Ж. Роме, анализируя

символику коня в разных литературных источниках, указывает, что этот образ ассоциируется с физической и сексуальной потенцией и «интуитивной пронизательностью», и в психологическом смысле он выступает в качестве проводника, способствующего «реабилитации вытесненных или плохо сублимированных желаний» (Роме, 2016: 18–19). Кроме того, во многих культурах (иранской, греческой, скандинавской, славянской) образ коня тесно связан с миром богов и с загробным миром (Тресиддер, 1999), другими словами — со сферами духа и бессознательного. Таким образом, здесь мы видим более продуктивное взаимодействие эго с инстинктивной частью психики, способность опираться на функцию интуиции (одну из четырех психических функций, выделенных К. Юнгом) и ресурсы бессознательного.

Если вспомнить, что Э. Нойман, обращаясь к истории развития сознания, пишет: «...можно проследить стадильную эволюцию, при которой эго сепарируется от контейнера в бессознательном... В таком развитии, приводящем к освобождению от верховной власти бессознательного, символизм сознательного является архетипически мужским, а бессознательного — архетипически женским, так что бессознательное противостоит эмансипации эго» (Нойман, 2018: 49), то можно предположить, что эго в образе Псабыды в данном случае пытается отделиться от власти бессознательного, однако, будучи незрелым и действительно зависимым от него, терпит крах и оказывается поглощенным бессознательным. Зрелое эго в образе Сосруко, напротив, оказывается устойчивым перед воздействием содержания личного бессознательного в лице анимы (Адиюх) и коллективного бессознательного (выраженного в образе хтонического женского божества).

С точки зрения женской психики образ Адиюх можно рассматривать как символическое выражение эго женщины — и тогда эта история описывает вариант развития ее внутренней маскулинности и отношений эго женщины с анимусом. Анимус женщины такого типа имеет сильно выраженные характеристики архетипа Воина, однако изначально она взаимодействует с его теневой и незрелой стороной. Лишь перестав отдавать ему свою психическую энергию, она находит путь к более зрелому взаимодействию со своей маскулинностью, которая не отрезает ее от мира, помещая в крепость на скале (что можно также символически рассматривать как помещение ее в область духа, архетипически мужского начала, отрыв от материального и фемининного), а оказывает ей поддержку. Если перенести этот сюжет на внешние объективные отношения с мужчиной (мужчинами), то можно описать их как взаимодействие с психологически незрелым мужчиной, имеющим нарциссические черты: с одной стороны, идеализирующим ее (она находится наверху), с другой стороны — обесценивающим ее. И лишь осмелившись разорвать с ним отношения, женщина приходит к более целостному психологическому состоянию. Встреча с Сосруко — это появление в психике женщины более зрелого анимуса, поддерживающего и подсказывающего. В связи с этим данную легенду можно использовать в качестве примера довольно ресурсного архетипического варианта сюжета, который можно применять в психотерапевтической практике в работе с подобной клиентской проблематикой.

Кроме того, опираясь на четырехчастную модель глубинной структуры женской психики, предложенную соратницей К. Г. Юнга Т. Вульф (Wolff, 1957) и расширенную современными аналитическими психологами М. Д. Молтон и Л. А. Сайкс (Molton, Sikes, 2011), Адиюх можно описать как образ женщины, в которой выражен архетип Гетеры. Женщины с преобладающим архетипом Гетеры сосредоточены на личных взаимоотношениях с мужчиной, и вся их сознательная и бессознатель-

ная энергия направлена на это. И соответственно, их внутреннее развитие зависит от качества отношений с мужчиной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведенный нами глубинно-психологический анализ сказания «Сосруко и Адиюх» и символики его образов показал, что на уровне индивидуальной психики рассматриваемое эпическое произведение раскрывает, во-первых, путь индивидуации маскулинного героя и особенности развития мужской психики и отношений эго с внутренней фемининностью, а именно повествует о том, что устойчивое, зрелое эго мужчины, находящееся в контакте с инстинктивными бессознательными частями психики и Самостью и способное уважительно взаимодействовать с внутренней фемининностью, может устоять даже при натиске стихийных разрушительных бессознательных сил, т. е. сил, стремящихся поглотить и вернуть эго в мир превосходства архетипически женского. Но для того чтобы мужчина в психологическом смысле повзрослел, внутренний мальчик должен погибнуть (Жиллетт, Мур, 2014). Символически это выражено в смерти незрелой и теневой маскулинности (Псабыды) и соединением фемининной части психики (Адиюх) со зрелой маскулинностью (Сосруко).

Во-вторых, с точки зрения женской психики в сказании представлен процесс развития анимуса и отношений эго женщины с бессознательной маскулинностью, а именно показана трансформация незрелого и эксплуатирующего анимуса (Псабыды) в более зрелую и поддерживающую его форму (Сосруко) и переход от деструктивных отношений эго женщины с внутренней маскулинностью к более продуктивным и равноправным.

Если говорить о коллективном уровне психического, отраженном в сказании, анализ показал, что в сказании представлена модель взаимодействия фемининного и маскулинного начал в коллективном сознании и бессознательном, в которой раскрывается опасность эксплуатации глубинной феминности и предлагается способ гармонизации отношений мужского и женского начал. Сравнение сказания «Сосруко и Адиюх» с подобной по психологическому смыслу сюжетной линией в древнегреческой мифологии (история Ясона и Медеи) показало, что в адыгском варианте прослеживается более ресурсная модель взаимодействия маскулинного и фемининного начал по сравнению с древнегреческим, где наблюдается злоупотребление женским началом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Боа, Ф., фон Франц, М.-Л. (2015) Путь сновидения. М. : Касталия. 338 с.
- Боллен, Дж. Ш. (2005) Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. М. : София. 336 с.
- Жиллетт, Д., Мур, Р. (2014) Король, воин, маг, любовник. Новый взгляд на архетипы зрелого мужчины. М. : Луч. 192 с.
- Мир культуры адыгов (2002) / сост. и отв. ред. Р. А. Ханаху. Майкоп : ГУРИПП «Адыгея». 515 с.
- Нарты. Кабардинский нартский эпос (2002) / отв. ред. М. Бжеников. Нальчик : Эль-Фа, Аша-мэз. 527 с.
- Нойман, Э. (2018) Человек и миф. М. : Касталия. 278 с.
- Немировский, А. И. (1992) Мифы древней Эллады. М. : Просвещение. 319 с.
- фон Франц, М. Л. (2004) Психология сказки. Толкование волшебных сказок. Психологический смысл мотива искупления в сказке. М. : Гнозис. 360 с.
- Роме, Ж. (2016) Словарь символики сновидений. М. : Когито-Центр. 496 с.

- Тресиддер, Д. (1999) Словарь символов. М. : Гранд ; ФАИР-Пресс. 443 с.
- Эдингер, Э. (2015) Душа в античности. М. : Касталия. 362 с.
- Эдингер, Э. (2018) Лекции по Misterium. Путешествие по Misterium Coniunctionis Карла Густава Юнга. М. : Касталия. 330 с.
- Юнг, К. Г. (1994) Либидо, его метаморфозы и символы. СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа. 415 с.
- Юнг, К. Г. (1996) Душа и миф: шесть архетипов. Киев : Государственная библиотека Украины для юношества. 384 с.
- Юнг, К. Г. (2019) Эон. Исследование о символической самости. М. : АСТ. 352 с.
- Якоби, И. (2014) Образное царство души // Образы и символы глубин. М. : Касталия. 332 с. С. 3–150.
- The Jung-White Letters (2007) / ed. by A. C. Lammers and A. Cunningham. London ; New York, Routledge. 363 p.
- Wolff, T. (1956) Structural forms of feminine psyche. Privately printed for the Students Association, K. G. Jung Institute, Zurich. 23 p.
- Molton, M. D., Sikes, L. A. (2011) Four eternal women: Tony Wolff revised — a study in opposites. Fisher King Publishing. 328 p.

Дата поступления: 15.08.2019 г.

DEEP PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF FEMININE
AND MASCULINE IMAGES IN THE KABARDIAN NART EPIC TALE
“SOSROUKO AND ADIYUKH”

M. D. ARININA

NIZHNY NOVGOROD ACADEMY, MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF
THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes and interprets the tale “Sosrouko and Adiyukh” of the Kabardian Nart epos in the light of K. G. Jung’s analytical psychology. The topic of revelation and interrelations between the feminine and masculine principles in the collective psychic is the most vivid one in the tale, which can also be discussed from an individual psychic standpoint. The symbolism of the imagery and the plot are described from the view point of both male and female deep psychology, as well as in the light of archetypes theory.

The main characters are viewed as metaphorical representations of ego and the way it interacts with a counter-gender figure in the unconscious (anima or animus) in the process of individuation. Besides, the story can be seen as an archetypal example of psychic inflation, the loss of contact between ego and the unconscious. The masculine figures of the two narts (folk warrior-heroes), Psabyda and Sosrouko are also analyzed from the prospective of D. Gillette and R. Moore’s model of deep masculinity as the representation of the Warrior archetype in its different aspects. The feminine image of Adiyukh is studied in the context of the T. Wolff’s theory of structural forms of female psyche as an example of a woman with a predominant Hetaira archetype.

A parallel is drawn between a plotline with a similar psychological meaning from Ancient Greek mythology: the story of Jason and Medea (the myth of the Argonauts), associated with the abuse of the feminine yf on the collective level due to the influence of the patriarchy tradition. Unlike the Ancient Greek version, the Adyge tale gives a more constructive alternative for the interaction with the unconscious feminine principle.

Keywords: analytical psychology; feminine; masculine; archetype; Nart epos, Sosrouko, Adiyukh

REFERENCES

- Boa, F. and von Franz, M.-L. (2015) *The Way of the Dream: Conversations on Jungian Dream Interpretation with Marie-Louise von Franz*. Moscow, Kastaliia Publ. 338 p. (In Russ.).
- Bollen, J. Sh. (2005) *Goddesses in Everywoman: Powerful Archetypes in Women’s Lives*. Moscow, Sofiia Publ. 336 p. (In Russ.).

- Gillet, D. and Moore, R. (2014) *King, Warrior, Magician, Lover: Rediscovering the Archetypes of Mature Masculine*. Moscow, Luch Publ. 192 p. (In Russ.).
- Mir kul'tury adygov*. (2002) Maikop, GURIPP Adygeia Publ. [Online] Available at: <https://aheku.net/articles/russian/mifologiya-i-epos/951> (accessed: 13.02.2019) (In Russ.).
- Narty. Kabardinskii nartskii epos*. Nal'chik, El'-Fa, Ashamez Publ., 2002. 527 p. (In Russ.).
- Neumann, E. (2018) *Chelovek i mif*. Moscow, Kastaliia Publ. 278 pp. (In Russ.).
- Nemirovskii, A. I. (1992) *Mify drevnei Ellady*. Moscow, Prosveshchenie Publ. 319 p. (In Russ.).
- Eddinger, E. (2015) *Dusha v anticbnosti*. Moscow, Kastaliia Publ. 362 p. (In Russ.).
- Eddinger, E. (2018) *The Mysterium Lectures: A Journey through CG Jung's Mysterium Coniunctionis*. Moscow, Kastaliia Publ. 330 p. (In Russ.).
- Jakobi, J. (2014) *Obraznoe tsarstvo dushi*. In: *Obrazy i simvol'y glubin*. Moscow, Kastaliia Publ. Pp. 3–150 (In Russ.).
- Jung, K. G. (1996) *Psyche and Myth. Six Archetypes*. Kiev, Gosudarstvennaya biblioteka Ukrainy dlja junoshstva. 384 p. (In Russ.).
- Jung, K.G. (1994) *Libido, ego metemorfosy i simvol'y*. St. Petersburg, Vostochno-Evropeiskii Institut Psikhoanaliza. 415 p. (In Russ.).
- The Jung-White Letters* (2007) London/New York, Routledge. 363 p.
- Wolff, T. (1956) *Structural Forms of Feminine Psyche*. Zurich, K. G. Jung Institute. 23 p.
- Molton, M. D. and Sikes, L. A. (2011) *Four Eternal Women: Tony Wolff revised — a study in opposites*. Fisher King Publishing. 328 p.

Submission date: 15.08.2019.

Арина Марина Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации; член Московской ассоциации аналитической психологии. Адрес: 603000, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3. Тел.: +7 (831) 421-72-53. Эл. адрес: arimari@rambler.ru

Arinina Marina Vladimirovna, Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor, Department of Foreign Language and Culture of Speech, Nizhny Novgorod Academy, Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, Member, Moscow Association for Analytical Psychology. Postal address: 3, Ankudinovskoye Hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603000. Tel.: +7 (831) 421-72-53. E-mail: arimari@rambler.ru

DOI: 10.17805/zpu.2020.2.16

Академическая и средовая адаптация иностраннных студентов медицинского вуза

Н. С. ТИМЧЕНКО, Ю. Ю. КОЧЕТОВА, А. Ю. БЕНДРИКОВА

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема социокультурной адаптации иностранных студентов, приезжающих на обучение в Россию в вузы медицинского профиля. На основе результатов социологического исследования, проведенного в 2019 г., изучена степень адаптивности иностранных студентов к новым социальным, культурным и академическим реалиям